

СКАЗКИ

ПРО МОЇСТРОВ

АРИНА САВИЦКАЯ
ТАТЬЯНА КОСАРЕВА
ЮЛИЯ ЛОМУХИНА
АЛЕКСАНДРА ГЛУХОВА
КЭТРИН ЭРРОУ
АЛЕКС ДОРОШЕНКО
ДАНА СКИФ
LERA LUZINA
ЮЛИЯ ХАБИБУЛИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Арина Савицкая
Lera Luzina
Алекс Дорошенко
Александра Глухова
Юлия Ломухина
Дана Скиф
Кэтрин Эрроу
Татьяна Косарева
Юлия Хабибулина**

Сказки про монстров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63408208

SelfPub; 2020

Аннотация

Все мы чего-то боимся. В нас живут самые настоящие монстры, которых мы кормим своими страхами. Перед вами сборник рассказов, которые были написаны в рамках одноименного челленджа от проекта "Текстовые сериалы Валентины Б."

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Друг, живущий под мостом	4
Расскажи мне сказку	12
Разноцветное счастье	16
Жуть	20
Горная ведьма	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Татьяна Косарева, Юлия
Ломухина, Александра
Глухова, Кэтрин Эрроу,
Арина Савицкая,
Алекс Дорошенко,
Дана Скиф, Юлия
Хабибулина, Lera Luzina
Сказки про монстров**

Друг, живущий под мостом

Автор: Татьяна Косарева

<https://vk.com/id6465203>

Даня с раннего детства слышал страшилки о живущем под мостом монстре. Поначалу мальчик был уверен, что эти истории придумали взрослые, чтобы дети не гуляли одни, где попало, но потом засомневался в этой версии. Ведь этот мост

был вполне обычным, крепким, огороженным, по нему часто ходили люди и ездили машины и автобусы. Ещё говорили, что этого монстра видят только дети, и что он на самом деле очень страшный. Некоторые ребята, считавшие себя очень смелыми, бросали камни с моста, чтобы прогнать монстра, но тот так никуда и не уходил. При этом ничего особо плохого монстр не делал, кроме того, что пугал детей. Во всяком случае, Даня ничего такого не слышал.

Несмотря на все страшилки, мальчику почему-то было жалко монстра, ведь он совсем один сидит под мостом и ему даже не с кем поговорить. И вот, когда мальчику исполнилось 10 лет и родители стали отпускать его одного в школу и гулять, Даня решил навестить монстра. Спускаться под сам мост мальчик всё же не решился, а просто осторожно облокотился на перила моста и стал смотреть вниз. Под мостом стояла тишина и кажется, никого не было, но Даня продолжал ждать.

И вот, спустя время, мальчик услышал хриплое дыхание, больше похожее на рычание. Только раздавалось оно не внизу, а за спиной. Даня обернулся и увидел монстра. Выглядел он действительно страшно. Монстр казался ростом больше трёх метров, за спиной, покрытой шерстью, виднелись крылья, на передних костлявых конечностях находилось несколько выростов-шипов, а на голове росли разветвлённые рога. Монстр, всё так же хрипло дыша, приближался к мальчику. Даня чувствовал страх и любопытство одновре-

менно, поэтому он не двигался с места, во все глаза глядя на того, о ком так много всего слышал. Монстр прошёл мимо мальчика, едва взглянув на него безо всякого интереса, и стал спускаться под мост.

– Здравствуйте, уважаемый монстр, – сказал Даня, когда загадочное существо уже почти скрылось под мостом. – Меня зовут Даниил, а вас?

Монстр за мгновение посмотрел на мальчика, затем фыркнул и скрылся в своём убежище. Постояв ещё немного на мосту, Даня отправился домой, решив не беспокоить монстра. Во всяком случае, мальчик попытался с ним познакомиться, но может тому это совсем не надо.

Пару дней спустя, Даня возвращался со школы домой, как вдруг, путь ему перегородила стая бродячих собак. Животных Даня любил, но вот беспризорных собак боялся. Мальчик огляделся, но вокруг, как назло, не было никого из взрослых. Он помнил, что не надо показывать страх и убежать, но на деле это оказалось не так просто. Сейчас Дане было намного страшнее, чем при встрече с монстром, ведь тот никого не трогал, а собаки вполне могут напасть. Только школьник об этом подумал, как одна из собак громко залаяв, стала наступать. Мальчик сделал шаг назад, но споткнувшись, упал на спину. Собака прыгнула, но тут Даню накрыло что-то красное, защищая от стаи. Послышался агрессивный рык, затем испуганный скулёж и собаки разбежались в разные стороны. Красная защита поднялась вверх, Даня увидел

монстра и понял, что это он спас его от стаи собак, заслонив крылом. Удивленный мальчик смотрел на монстра, который пошёл дальше, словно ничего и не было, но Даня заметил, что край красного крыла немного порван.

– Спасибо! – опомнившись, крикнул вслед Даня, но монстр лишь фыркнул. Мальчик поднялся с земли и покачал головой. – Так дело не пойдёт.

Прибежав домой, Даня бросил в коридоре рюкзак, положил в карман найденный в ванной моток пластыря, и побежал к мосту. Осторожно спустившись вниз, Даня увидел вход в пещеру и крикнул.

– Здравствуйте! Это я, Даня! Можно мне войти?

– Входи, – раздался через мгновение раскатистый бас.

Даня вошёл в пещеру и огляделся. Здесь было достаточно тепло, а дневного света хватало, чтобы увидеть сидящего на земле монстра. Некоторое время они с интересом смотрели друг на друга, а затем мальчик шагнул ближе.

– Я хотел сказать вам “спасибо”, за то, что вы спасли меня от бродячих собак.

– Ты совсем меня не боишься? – спросил монстр. Он привык, что все дети убегали, только заведя его, а этот мальчик отважился прийти к нему прямо в пещеру.

– Ну, поначалу я вас очень испугался, – честно ответил Даня. – Но ведь вы на самом деле хороший, хоть и выглядите устрашающе.

– Ты, кажется, тоже хороший, – сказал монстр. – Не кида-

ешься под мост камнями.

– Поэтому вы мне и помогли?

– Не только, – монстр немного помолчал. – Ты первый, кто поздоровался со мной.

– О-о... – Даня не знал, что на это сказать, подумав, что это должно быть очень грустно, когда тебя только бояться и кидаются камнями. – А у вас есть имя?

– Квил.

– Мне нравится ваше имя, – сказал Даня и вспомнил про крыло. – Я видел, что собака поранила вам крыло. Я принёс лейкопластырь, давайте заклею.

– Не надо, оно само заживёт, – отказался Квил, не привыкший к вниманию. Получилось немного резко, и монстр заметил, что мальчик расстроился. – Но, если хочешь, то я не против.

Даня обрадовался и, достав пластырь, заклеил крыло Квила. Получилось, конечно, неумело и криво, но монстр видел, что мальчик старался.

– Вот и всё, – сказал Даня, закончив и убрав остатки пластыря в карман. – Ну, мне пора домой, а то родители скоро придут с работы и будут беспокоиться, что меня нет дома.

– Хорошо, – кивнул рогатой головой Квил.

– До свидания!

Монстр вновь кивнул, и Даня вышел из пещеры.

Прошло ещё несколько дней. Даня хоть и боялся показаться слишком приставучим, но очень хотел навестить сво-

его нового знакомого. По пути к мосту, мальчик увидел нескольких мальчишек, которые набирали в карманы камни и понял, что они собираются делать.

– Не надо кидаться под мост камнями, – сказал Даня, подойдя к компании ребят, которые выглядели на пару лет старше.

– Тебе-то что? – спросил один из мальчишек, по виду самый старший. – Хотим и кидаемся. Пусть этот монстр проваливает куда подальше.

– Но он не делает ничего плохого, – возразил Даня.

– Ну и что? Просто он страшный. Нечего такому чудищу тут делать! – подхватили другие мальчишки.

– Я не дам вам этого сделать, – решительно сказал Даня, перегородив путь к мосту.

– И это всё что ты можешь сделать? – рассмеялся старший мальчик. – Уходи, пока цел.

– Не уйду, – упрямо стоял на месте Даня. Конечно, сейчас ему тоже было страшно, ведь он понимал, что не сможет противостоять ребятам, но и дать им просто так пойти и кидать в убежище Квила камни не мог.

– Мы тебя предупреждали, – мальчишки двинулись к Дане, но вдруг вместо смелости и решительности, на их лицах появился страх. Побросав камни, они развернулись и убежали в обратном направлении.

Даня сначала удивился такому повороту, но обернувшись, понял, в чём дело. За его спиной стоял Квил. Мальчик улыб-

нулся монстру.

– Здравствуй, Квил!

– Привет, Даниил, – монстр посмотрел в сторону, куда убежали ребята, а затем перевёл взгляд на Даню. – Они могли тебя обидеть. Ничего страшного не случилось бы, если бы они снова покидались камнями.

– Я знаю, но... друзья ведь защищают друг друга.

– Друзья? – задумчиво переспросил Квил. – У меня никогда не было друзей.

– Почему? – с искренним интересом спросил Даня.

– Долгая история... – монстр на некоторое время замолчал, словно думая рассказывать ли мальчику о своей жизни, а затем махнул крылом. – Пойдём, расскажу.

Вскоре Даня и Квил сидели в пещере под мостом. Мальчику всё больше нравилось необычное убежище монстра.

– Очень давно, когда я был ещё маленьким, я выглядел совсем по-другому и совсем не был страшным, – начал рассказывать Квил. – Я хотел подружиться с кем-нибудь, но так как отличался от всех, дети меня всё равно боялись, обходили стороной или убегали. Мне было обидно, я злился и тогда решил, что раз так, то стану страшным-страшным. Если меня бояться, то пусть хоть будет за что. И так со временем, я принял такой облик.

– То есть, ваш устрашающий вид это... – Даня задумался и, стараясь правильно подобрать слова, продолжил. – Это случилось потому, что вас не понимали. И не принимали.

Потому что, никто не хотел с вами дружить из-за того, что вы отличались от других?

– Да, – кивнул монстр.

– И вы уже не сможете вернуть свой другой облик?

– Не знаю, – ответил Квил. – Вряд ли. Это было так давно, что я уже и забыл, как выглядел раньше. Ты бы хотел, чтобы я выглядел не так страшно?

– Мне это не важно, – мальчик улыбнулся. – Как бы вы ни выглядели, я останусь вашим другом, если вы не против. Хоть вы и страшный снаружи, но теперь я точно знаю, что внутри вы добрый и хороший.

– Не против, – Квил впервые за долгое время улыбнулся.

– А я буду и дальше защищать тебя, если ты не против.

– Не против.

В тот день Даня понял, что каждому существу нужен друг, а страшный и злой с виду монстр, может стать хорошим другом и защитником. А Квил понял, что в жизни обязательно встретиться тот, кто увидит и примет тебя настоящего.

Расскажи мне сказку

Юлия Ломухина

<https://vk.com/lomuhina>

В тот вечер Маше было грустно и одиноко. Он должен был прийти, она это точно знала. Он должен был ее успокоить.

Когда Он пришел первый раз, Маша была еще совсем ребенком. Девочка долго не могла уснуть, потому что ее родители сильно ругались, и она боялась, что взрослые подерутся. Она закрывала уши руками и пыталась не плакать, чтобы еще больше не разозлить родителей. Наконец, Машенька уснула, хотя это не было похоже на сон. Она просто куда-то провалилась. Тогда появился Он.

Очертания его напоминали человеческие, но Маша знала, что Он не человек. Монстр смотрел на девочку из пустоты своими мудрыми желтыми глазами, вселяющими древний ужас, сковывая каждый сантиметр тела черным гнетущим кошмаром. Он говорил с ней без единого звука, но Маша все понимала. Он сказал, что она не будет шевелиться, потому что ее руки и ноги приколочены к кровати гвоздями. Он сказал, что она не сможет закричать, потому что ее рот зашит. Он сказал, что она не уйдет от него, пока Он сам этого не захочет. Монстр никогда не прикасался к ней, он просто молча смотрел вглубь ее души, улыбка его была снисхо-

дительной, потому что он знал и понимал все на свете, он видел ее всю, насквозь.

Он являлся Маше во сне каждый раз, когда ей становилось грустно или страшно. Он сказал, что его зовут Баюн. Он сказал, что один его глаз – это пустота, а второй – жизнь. Что Он может лишит рассудка любого, стоит ему только чуть шире улыбнуться. Что хвостом он может задушить злых демонов или обнять их, когтями разорвать человеку плоть и сознание, шерстью – заласкать до смерти. Своими сказками он пугал Машу и успокаивал одновременно.

Баюн рассказывал ей сказки о большой любви, которая растаптывает и сжигает до тла, а потом снова возрождает из пепла, ставит на ноги, дарит крылья необыкновенной красоты. Про сумасшедшие звезды, которые поют песни и танцуют вокруг костров вечности, про грустную луну, которая так любит людей. Про колодец ветров, в который упал мальчик и не смог выбраться, потому что не захотел. Про драконов, которые сами выбирают, стать им добрыми или сжечь человечество. Про маленьких девочек и большие обстоятельства. Про любовь и ненависть, разъедающую душу, как горячий металл, про жизнь и смерть, про вечность и красоту.

Однажды, Баюн пришел не во сне, а на яву. Это случилось, когда один человек хотел обидеть Анну, он хотел забрать себе ее детство. Монстр Маши пришел из тьмы, парализовал его, высосав все силы. Он смотрел своими страшными глазами внутрь этого человека и показывал ему его же собствен-

ную суть. Он усыпил его и забрал к себе в пустоту, разорвал когтями его сердце и сожрал его душу.

Она навсегда запомнила страшные дикие глаза монстра, который тащил во тьму спящее тело. В ее ушах еще долго отдавался крик того человека, который хотел ее обидеть. Маша так испугалась, что не могла открыть глаза три дня. Она сказала Баюну, чтобы он никогда больше не возвращался в ее жизнь, чтобы оставил ее в покое. И Он ушел

В тот вечер Маше было грустно и одиноко. Честно говоря, ей было плохо уже давно, а это значило, что Он скоро придет. Он должен был прийти, она это точно знала. Он должен был ее успокоить.

Тоска разъедала ее душу. Она ждала его очень долго, и Баюн пришел.

– Баюн, я так устала...

Маша могла бы ничего не говорить, он и так все знал.

Баюн молчал, как всегда, но Маша все чувствовала.

– Я скучала по тебе. Ты всегда меня защищаешь, всю мою жизнь. Я поняла это только теперь.

Баюн приблизился к ней на один шаг. Маша почувствовала холод его тьмы, но не отошла.

– Я хочу к тебе прикоснуться. Я хочу, чтобы ты меня обнял.

Баюн не отрываясь смотрел на Машу никогда не мигающими глазами. Девушка почувствовала, что тонет.

– Забери меня.

Она уже не смогла бы кричать, даже если бы кто-то мог ее услышать. Если бы было кому ее слушать. Он обнял ее, накрыл ее всю, но ей было уже не страшно. Маша погладила его, и он впервые за все это время начал... мурлыкать. Баюн ее убаюкивал.

– Поцелуй меня.

И он ее поцеловал. Девушка почувствовала, как задышится. Она не могла сопротивляться, она не хотела сопротивляться. Баюн царапал ее сердце своими когтями, он забрал ее с собой во тьму.

Светло-серые глаза Маши стали еще светлее, почти прозрачными. И без того холодные руки начали еще больше леденеть, пока не окоченели совсем. Ее маленькое сердце всегда билось медленно. Оно устало, оно просило покоя. Оно получило то, чего хотело, оно, наконец, остановилось.

Когда Маша проснулась, ей больше не было ни страшно, ни грустно. Мурлыкая себе под нос мелодию бесконечности, она подошла к зеркалу и увидела, что один ее глаз – пустота, а второй – жизнь...

Разноцветное счастье

Юлия Ломухина

<https://vk.com/lomuhina>

– Выплюнь эту гадость! Зачем ты все время подбираешь всякую всячину? – мальчик весело засмеялся. Лохматый монстр тоже засмеялся, почти как человек, но старый дырявый носок не выплюнул.

Жил-был мальчик по имени Джек. Был он очень жизнерадостным, часто смеялся и не мог усидеть на одном месте. Питомец у него был такой же жизнерадостный, звали его Ием. Хотя питомцем его сложно было назвать, скорее он был верным другом Джека.

Огромный, в 3 раза больше мальчика, похож Ием был на большую собаку, но вместо лап у него были человеческие руки, чтобы он мог обниматься. На мохнатой голове величественно восседали 2 дерева. На ветках одного дерева росли мечты, а на втором – добрые мысли. Шерсть его постоянно меняла цвет, как и все, чего касался своими красивыми человеческими руками Ием.

Он действительно все время тянул в пасть все, что плохо лежит, особенно то, что ему не очень нравилось: ненужный мусор, объедки, сомнения, страхи. И да, Ием действительно

но смеялся, как настоящий человек, только к его смеху еще примешивался шепот осенних листьев, шум дождя и запах радуги.

Они познакомились, когда маленький Джек впервые улыбнулся этому миру, то есть почти с самого рождения. Вместе проводили все свое время, раскрашивали жизнь яркими цветами, разгоняли руками серые тучи скучных будней. Разговаривали с разноцветными птицами, пролетающими мимо, катались на облаках, дергали прекрасное горячее солнце за лучи. Джек засыпал в мягкой теплой шерсти Иема, и это было самое безопасное место на Земле.

– Ием, как ты думаешь, мне пойдет малиновый цвет волос?

Ием улыбнулся и в тот же миг у мальчика волосы стали цвета спелой малины, а вместе с волосами малиновыми стали глаза, брови, ресницы и шерсть Иема. Небо тоже стало малиновым, с розовым отливом!

– А если синий?

Ием подмигнул Джеку, и тут же все окрасилось в нежно синий цвет, с голубыми переливами. На ветках деревьев Иема переливалось синее счастье. Друзья весело смеялись, и смех их тоже был яркого синего цвета.

Но Джек становился старше. Он все реже смотрел на небо, все чаще думал о том, кем станет, когда вырастет. Жизнь сталкивала Джека с непредвиденными обстоятельствами,

все больше времени ему требовалось, чтобы решать различные задачи, которые перед ним ставила взрослая жизнь.

Ветки деревьев Иема начали осыпаться, он больше не красил небо в разные цвета. Все реже смеялся, руки его сжались в кулаки, а на кулаках было очень сложно ходить по твердому бетону на работу, вместе с Джеком. Он шел за ним до последнего, пока костяшки кулаков не стерлись в кровь.

Однажды Ием исчез. Джек очень горько плакал, звал своего друга, везде его искал. Спрашивал у пролетающих мимо серых птиц, не видели ли они его милого Иема? Птицы не отвечали ему, потому что птицы разговаривают только в сказках. Джек пытался дотянуться до мрачного неба, но рост его был очень маленьким. Безразличное солнце больше не грело Джека и чтобы совсем не замерзнуть, он залез под кучу собственного мусора.

Джек жил в своей куче мусора уже много лет. Ходил на нелюбимую работу и возвращался обратно, укрываясь огрызками и дырявыми носками. Так продолжалось до тех пор, пока на его кучу не налетела маленькая девочка. Весело хохоча, она встала и отряхнулась. Тут же подлетело странное лохматое существо, с руками вместо лап.

– Ты догнал меня, Иен!

Ее Иен тоже весело смеялся, почти как человек. Только к его смеху примешивался еле уловимый запах весенних лучей, свет миллиарда звезд ночного неба и звон маленьких колокольчиков. Девочка, наконец, заметила молодого чело-

века и спросила:

- Ты чего тут делаешь?
- Я тут живу. – ответил Джек.
- В куче мусора?
- Это мой дом.

Девочка недоуменно посмотрела на Иена, а тот подошел ближе и качнул своими деревьями, растущими на его большой сиреновой голове. На ветках одного его дерева росла любовь, а на втором – надежда. Маленькая девочка молча сорвала по одному плоду, отдала их Джеку. Потом села на спину Иену и, весело смеясь, они убежали.

Джек долго сидел с этими плодами, не зная, что ему делать дальше. Наконец, он съел плоды, оставив только семечки. Джек встал и пошел на прекрасную поляну, посадил эти семечки в почву, полил их водой. Он знал, что деревья вырастут прекрасные. Джек улыбнулся и окрасил небо в сиреневый цвет.

Не потеряйте в себе своего внутреннего ребенка. Он вас очень любит.

Жуть

Александра Глухова

<https://vk.com/alexandra.lavrinenko>

Дождь лил, не переставая третий день подряд.

Местные сплетницы говорили, что это небеса оплакивают нерадивую утопленницу. Где это видано, в 17 лет покончить с собой из-за любви. Сколько ее еще было бы впереди, любви этой!

По двору растекались лужи, отражая холодное пасмурное небо, покрываясь рябью от частых капель дождя.

Наступал вечер, в домах зажигались огоньки, и густой дым валил из каждой трубы небольшой деревни на краю старого леса.

Микола грел озябшие руки около очага, в комнате пахло свежей выпечкой.

Мать наготовила целую гору вкуснятины, неужели ждет кого-то в гости?

– Микола, иди мой руки и за стол, ужин готов!

– Иду, мам. – Мальчишка стянул мокрый носок и босой поскакал к умывальнику.

– Не разбрасывай вещи! И куда босыми ногами! Ну, весь в отца!

– Я уберу, мам, честно! Есть охото!

От запахов живот постоянно урчал, скорее бы за стол, какие носки!

Входная дверь раскрылась нараспашку, холодный ветер ворвался в дом, нарушая покой и уют, выгоняя тепло.

– Жинка, смотри, кто к нам в гости приехал! Степка, брат мой, три года не виделись!

В комнату вошли два рослых мужчины.

Один был коротко стрижен, с усами и рябым лицом. Второй гладко выбрит, черные как смоль волосы спадали до плеч, седая прядь у виска, синие, на пол лица, глаза.

– Чуюло мое сердце, надо больше готовить! Степка, где ж тебя носило эти годы? Да проходите, не стойте в дверях! Микола, неси еще табуретку к столу, дядька приехал!

– Вишь, Степка, не зря ее ведьмой кличут, все-то она предвидела! – мужчина с рябым лицом подошел и обнял жену, – ничего от нее не утаишь!

– Да ну тебя, Никола! Раздевайтесь и к столу, все ж остынет!

Так за шутками и разговорами наступила ночь.

– Дядь Степан, ну расскажи, где ты был, а? Что повидал? Откуда седи́на то появилась, ты ж молодой! – Миколу было так интересно слушать дядю, и совсем не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

– Завтра наболтаетесь, уже поздно. – Мать сердилась, когда дети поздно ложились спать, – дядя Степан устал, и завтра много дел.

– Мама, папа, дядь Степ, дождь кончился! – в комнату ворвалась Тата, младшая сестра Миколы, – смотрите какой жуткий туман на улице, ничего не видно, мне страшно, Мама!

– Туман говоришь, – дядя подошел к окну, – хорошо, что туман, все правильно. – он задумчиво почесал голову, – так и надо.

– Почему хорошо, дядь Степ? – любопытство так и распирало Миколу изнутри, дядя знал много разных историй, и никогда не повторялся.

– Раз туман стелется, значит, Жуть ушла.

– Жууть! – взвизгнули дети, – а что такое Жуть?

– Ну хватит, нечего им голову забивать на ночь глядя! – Мать не на шутку разозлилась. – потом ведь не уснут и мне не дадут поспать!

– Жинка, да ладно тебе, это ж сказки, а дети любят сказки, – батька обнял мамку и поправил ей волосы, – когда как не в детстве их слушать.

– Да ну вас, я спать, кто попробует меня разбудить, пойдет спать в сени, это всех касается! – она грозно посмотрела на батьку, но во взгляде была нежность. – завтра рано всех подниму!

Дрова потрескивали в очаге, за окном гудел ветер, Батька принес горячий сладкий чай с баранками, и дядь Степан начал свой рассказ.

– Говорят, в старых заброшенных колодцах любит посе-

ляться Жуть!

– А кто это, ну кто? – не выдержала любопытная Тата.

– Жуть – это не упокоенная душа утопленников. Вот решит девица покончить с собой из-за несчастной любви, душа ее найдет мрачный заброшенный колодец, поселится в холодных склизких камнях, начнет выть, стонать, плакать, путников зазывать.

– А зачем она это делает? – не унималась Тата.

– Так одиноко ей и обидно, что пожить не успела, счастья не знала, вот от злости и губит других людей.

– Так чего не жилось то ей? Вон бабы на деревне говорят жизнь длинная, сколько любовей встретить можно, что она глупая то такая?

– Если бы все так просто было, Тата, – вздохнул Дядь Степан, – некоторые только раз за жизнь и любят.

– Ну так что там дальше, почему Жутью то ее назвали? – Микола не любил эти глупости про любовь слушать.

– Те, кто выжил, назвали. Жуть ведь не всех подряд может сгубить, только тех, кто в печали и отчаянии. Говорят, сначала ты просто слышишь голоса любимых людей, которые уже умерли. Идешь на звук, и видишь их, как живых. Манят они тебя, зовут, к колодцу этому, и ты идешь, как околдованный, ничего не подозревая, на гибель.

Сначала то надежда появляется, что все как прежде будет, вот он, твой любимый человек, жив! А близко к колодцу подойдешь и считай пропал. Схватит она тебя, начнет все соки

выпивать, и так жутко и страшно тебе становится, и бежать охота, а не можешь! Поэтому и назвали Жутью ее, душу эту не упокоенную.

В отчаяние люди и прыгают в этот колодец, чтоб закончилось все поскорей. А Жути все в радость, она еще сильнее становится. Особо сильные и покидать колодец могут, и целые деревни умертвлять.

На Татке уже не было живого места, вся сидит, трясется, одним словом, девчонка.

– Дядь Степан, а как победить то ее? Всех ведь можно победить!

– Правильно Микола мыслишь, всех можно победить. И Жуть тоже. Главное не верить ее образам. Не дать надежде разрастись. Помнить, что есть и другие люди, которые тебя любят. Ей и не за что зацепиться будет. Спрячется подальше в свой колодец.

– Так она бессмертная? – удивленно спросил Микола.

– Бессмертная, Микола, она ж живой душой когда-то была. Но ее можно отпустить. Не все с этим справятся, только избранные.

– А когда ее отпустят, что произойдет?

– Говорят, туман начнется. Густой.

– Тума-ан? Как сейчас? – Тата испуганно забралась к бабушке на колени. – Жуть с нами рядом была?

– Ну будет вам, это ж сказки! – батяня снял Тату с колен, – послушали и хватит, живо спать.

– Ну бать, ну пожалуйста! – спать детям совершенно не хотелось.

– Спать я сказал! Брысь!

– Спокойной ночи, папа, спокойной ночи дядь Степан! – Тата побежала в спальню, – Микола, я быстрее тебя!

– Что ж ты Степа, только про туман рассказал, а про прядь не стал?

– Рано им еще знать, пусть верят в сказки. Пошли, покурим перед сном.

Горная ведьма

Александра Глухова

<https://vk.com/alexandra.lavrinenko>

Путешествие подходило к концу.

С каждым новым шагом мое сердце наполнялось тоской, такой густой и вязкой, что казалось еще чуть-чуть, и я в ней утону.

Хлюп. Опять я задумалась и наступила в лужу.

Вечно со мной так, витаю в облаках.

Всем здасти. Меня зовут Камилла, семнадцати лет от роду, ведьма.

Волею судеб мне предстоит пройти обучение у горной ведьмы и со временем занять ее место.

Чертов жребий. Почему из всего клана именно мне выпало стать ученицей Изольды?

Мало того, что она самая скрытная и необщительная, так еще и живет высоко в горах. И так прячет она следы своего пребывания, что даже свои ее пристанище находят с трудом.

А я хотела заниматься травами! Бродить по лесам и полям, собирать цветы, лечить животных, общаться с землей!

Вместо этого я заберусь высоко в горы, буду жить среди скал, в мрачной атмосфере холода и ненастья.

Ненавижу камни, ненавижу горы, хочу назад, к подругам,

солнцу и весне!

Вдруг раздался гром, небеса как будто набухли и пошел проливной дождь.

Черт! Я и забыла, что мое настроение влияет на погоду.

Эта способность была одной из причин, почему меня отправили к Изольде. Горные ведьмы хорошо управляют стихиями, а она самая сильная из них.

Я успела вымокнуть насквозь, прежде чем добралась до места.

Дом настолько сливался со скалой, что невнимательный путник просто прошел бы мимо.

Не зря Изи считали самой могущественной в клане.

Настроение успело испортиться окончательно и единственное, о чем я мечтала, это поскорее лечь спать.

– Ну что, добралась. – слова прозвучали так неожиданно, что я подпрыгнула на месте. – ну и ливень ты устроила, совсем собой не владеешь.

– И вам не хворать. – не самый теплый прием в моей жизни. Кровать, где же кровать.

– Не дуйся. Заходи в дом, переодевайся в сухое и будем чай пить.

– Не хочу чай. Спать хочу.

– Ишь ты, вредная какая. Ну ложись спать, завтра поговорим. Твоя комната наверху, крайняя справа по коридору.

Я вошла в дом и огляделась.

На первом этаже была большая комната, вся заваленная книгами, травами, непонятными вещами, половину крайней стены занимал очаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.